

ВАРИАЦИИ НА ТЕМЫ...

На днях наш корреспондент побывал в политехническом институте и встретился с проректором по учебной работе Г. Г. Михайловым. Основой для этого материала стали размышления Геннадия Георгиевича о сегодняшних проблемах института, о той новой форме распределения специалистов, которую принято называть договором или контрактом...

Студент и контракт

С 1988 года ЧПИ, как и другие вузы страны, перешел на новую систему связи с производством. Она заключается в том, что обезличенное распределение выпускников по государственному плану заменяется фактически контрактной системой. Что это дает? Делается попытка решить два момента: привлечь к финансированию высшего образования предприятия и научные учреждения и повысить ответственность вузов за подготовку специалистов. Естественно, что предприятие, вносящее средства в подготовку специалистов, хочет получить действительно профессионалов, и поэтому уже сейчас стоит вопрос о разработке системы испытаний, после которых можно было бы выявить настоящий уровень профессионализма. Но поскольку дело это новое, без рогаток не обходится. Многие предприятия «переживают»: как же так, раньше мы получали инженеров совершенно бесплатно, а теперь приходится раскошелиться? Большинство предприятий перешло на хозрасчет, они, конечно же, считают деньги в собственном кармане, и выплата за выпускников для них не всегда приемлема. Но без контакта между вузом и заводом обойтись, думаю, все-таки нельзя. Что дает такой контакт? Улучшение материальной базы вуза, с одной стороны, с другой — адаптация института к требованиям промышленности и науки.

ЧПИ заключает договоры. Но на сегодняшний день полостью они заключены где-то наполовину от общего числа выпускников. Предприятия, особенно крупные, никак не могут решиться на заключение договора. Прежде всего институт заинтересован в контакте с ЧТЗ, ПО «Завод имени Орджоникидзе». Что же, требования, предъявляемые этими и другими заводами к индивидуальной подготовке специалиста, справедливы, но стоимость такой подготовки ими зачастую принимается в штыки. Сколько же стоит выпускник? Мало. В десятки, сотни раз дешевле, чем за рубежом. Бюджет ЧПИ составляет 22 миллиона рублей, то есть это те деньги, которые государство выделяет на подготовку студентов, а их на дневной форме обучения порядка 10 тысяч. В год на студента затрачивается 2 тысячи рублей. Ну а за 5 лет—10 тысяч. И что же? Институту предложено Государственным комитетом по народному образованию на первых порах установить «стоимость» одного специалиста в размере 3 тысяч рублей! Но и эта сумма, оказывается, не по карману нашим заводам. Мотивы отказов разные: не пришел приказ из министерства, «что вы с нас последнюю рубашку снимаете»... Но ведь не посеяв, не соберешь урожай. Ситуация, похоже, такая: предприятия ждут — а вдруг что-то изменится. Руководители же предприятий специального назначения говорят: «Что же, мы будем отчислять госбюджетные средства, которые выделены нам на развитие мощностей?» фактически такие предприятия институту не

платят за выпускников ни копейки. И если Юрюзанский механический завод перечислил было 40 тысяч, то вскоре спохватился и через суд эти деньги отобрал. Уж если кто активно связан с институтом, так это строители. «Главжуралстрой» сразу же, без разговоров, перечисляет деньги за получаемых специалистов. Куда же идут эти деньги? На улучшение учебного процесса. Ведь сейчас у института в 2,5 раза меньше учебных площадей против норм, даже тех небольших, которые были установлены еще батюшкой Минвузом. А поскольку все строительные силы брошены сейчас на возведение жилых домов, строительные работы в институте фактически законсервированы, в том числе и спортивный корпус, который строился на деньги, заработанные преподавателями от науки.

...Неохотно идет на заключение договоров с институтом тот же ЧТЗ, хотя там нужны специалисты по технологии машиностроения, по станкам и инструментам, литейному производству... А предложения на заключение договоров по этим специальностям «со стороны» превышают в три раза возможности ЧПИ. Ну, например, совсем недавно в институт обратился Белорусский металлургический завод с просьбой укомплектовать свой инженерный корпус в составе 800 (!) человек. Завод малолитражных автомобилей в Елабуге предлагает принять у себя «неограниченное» количество специалистов-механиков, технологов, электронщиков. Но ведь руководство института знает, что дай добро оно на эти предложения, как на следующий же день (если не сию же минуту) поступит директива обкома, в которой красной нитью будет проходить одно: «Как так? Почему вы обходите вниманием ЧТЗ?» Думается, что тем самым Челябинский тракторный несколько спекулирует а данной ситуации на пристальном к нему внимании. Естественно, институт просто обязан давать хороших специалистов родному заводу, и он будет это делать. Но почему-то там, «на стороне», специалистов Челябинского политехнического действительно ценят (вернее, оценивают), а дома привыкли к дармовщинке. Вот еще на кого рассчитывают некоторые «хитрые» предприятия — выпускников вечерних и заочных отделений. Ведь они распределяются бесплатно. Но ни для кого не секрет, что качество подготовки на этих формах обучения все-таки несколько ниже... Вообще вопрос, по-видимому, надо ставить так: не как поменьше заплатить за специалиста, а как деньги, которые вкладываются, использовать с наибольшей эффективностью и отдачей. Что предлагает институт? Вуз может сейчас готовить специалистов, что называется, под рабочее место, под комплекс рабочих мест, специалистов с уклоном менеджмента, технических референтов, даже инженеров с усиленной подготовкой в области иностранного языка с тем, чтобы они могли вести переговоры, готовить техдокументацию на иностранном языке. ЧПИ го-

тов взять у заводов вычислительную технику в аренду, чтобы готовить на ней профессионалов для данного предприятия. Нужен заводу специалист? Пусть представитель завода установит связь с определенным студентом или группой студентов с тем, чтобы в будущем привлечь их к работе...

Что такое инженер и что такое спецзаказ

Действительно, ну что такое инженер вообще? Ну да, он готовится по определенному профилю, допустим, «автомобили и тракторы». Но кто он? Сборщик, специалист по декоративной обработке или, может быть, специалист по интерьеру? Ведь нужно выделять, конкретизировать специальность, и институт готов это делать. Для этого нужно прежде всего предприятию заключить контракт с самим студентом и предъявить требования: «Мы предоставляем работу, оклад, жильё при условии, что ты нам сдашь такие-то тестовые испытания по ЭВМ, основам экономики производства, по решению организаторских вопросов». Институт предлагает конкретное сотрудничество. Ну, правда, что такое 3 или 10 тысяч? Это же средняя цифра. Это все равно, что вычислять среднюю температуру больных в поликлинике: у одного — 40 градусов, у другого — 35, а в среднем, допустим, — 37,2. Один умирает от жара, другой на ноги встать не может по иной причине. ЧПИ выпускает инженеров, и все они начинают со 120—140 рублей. Все: умный и не очень. Речь о том, чтобы предприятия по-иному посмотрели бы на принимаемых на работу, чтобы с их стороны поступал социальный заказ. Что это такое. Такой заказ предусматривает определенный уровень интеллекта и знаний у специалиста, умение общаться с людьми, управлять ими. Предприятие же со своей стороны устанавливает связь со студентом, оценивает его возможности и в зависимости от них предоставляет ему определенные материальные блага. В таком случае у студента появляется материальный стимул к приобретению знаний, чего сейчас, полагаю руку на сердце, не часто встречаешь. Не будет «культы знаний», если все выпускники придут в равные условия: и тот, кто учился отлично, и тот, кто никак не занимался. Хорошо, пришел отличный специалист на завод. А дальше начинаются иногда странные метаморфозы. Парень, прекрасно знающий свою профессию, настолько надоедает производственникам всякими рацпредложениями, что они сначала просто отмахиваются от него, потом отправляют на месяц-другой на сельхозработы, потом в командировку на другой завод... В конце концов неугомонный молодой инженер успокаивается и становится «как все»... Так, ну это о мужчинах. Но есть еще одна сторона медали.

Куда идти «инженершам»!

Разумеется, в политехническом учатся не только парни. И я слышал, что девушкам после окончания учебы несравнимо труднее «прибиться к берегу». Как быть? Да, они знали куда шли, они хо-

тят работать инженерами, но далеко не празднична для них работа в горячем цехе или на стройке. Нет, я не хочу умалять какие-то профессиональные возможности женщин вообще... Но... женщина есть женщина. Мы и так загнали их на дороги: железнодорожные и авто, сделали их дворниками... Вы скажете: инженер не дворник. Верно. Но уж если девушка выбрала эту профессию, то ей нужно все-таки предоставить работу по большей части интеллектуальную, где могли бы проявиться ее специфические черты. Что это за черты? Женщина хороша в той работе, которая отлажена, тогда нет лучшего исполнителя, чем она. Но как только начинает что-то ломаться: в оборудовании, в человеческих отношениях — женского характера не всегда хватает. А работа в цехе — это всегда конфликты... Но есть ведь и другие сферы, где женщина-инженер могла бы проявить себя. Ну, например, женщина — технический референт. Прекрасно чувствует себя прекрасный пол в области системного программирования. И сейчас ЧПИ будет готовить референтов, будет готовить девушек-специалистов в области вычислительной техники. Думаю, что и здесь тоже предприятия могли бы заключить контракты. Тем более что нередко можно услышать: «Все наши конторы, службы забиты женщинами. Но... грамотных программистов на предприятиях, увы, не хватает...». Ну а что же институт? Неужто он выпускает из своих стен поголовно прекрасных знатоков своего дела? Конечно же, нет. И поэтому в ЧПИ вводится аттестация студентов-третьекурсников, прошедших общеобразовательные курсы: вычислительную технику инженерных расчетов, сопромат, высшую математику и так далее. Что ж, сразу можно будет выяснять: кому — усиленную подготовку, кому — индивидуальный график подготовки, а кому — продолжать обучение по общему курсу.

Да, нужен более приемлемый контакт вуза и производства. Институт не выпрашивает деньги, он предлагает вложить их в действительно выгодное дело, а выгоду запланировать заранее. Ведь вкладываются же заводами деньги в оборудование, в капитальные сооружения, так почему бы им не вложить средства в подготовку профессионалов, которых они же, заводы, получают по контракту. А вот потом уже можно говорить: дорого или нет 3 тысячи рублей. Я думаю, что эта сумма при таком раскладе дел окажется мизером по сравнению с той прибылью, которую принесет подготовленный предприятием же выпускник через 2—3 года. Не окажется ли так, что руководство завода скажет затем: «Возьмите за своего специалиста не три, а тридцать тысяч, нам и этих денег не жалко?» Геннадий Георгиевич считает, что при контрактной системе именно так и будет. Пока же это предложение относится больше к желаемому, чем к реальному, а жаль. Может, действительно не стоит предприятиям просто «считать и пересчитывать в собственном кармане», а сделать так, чтобы карман этот в будущем был полон. А о будущем думают в настоящем. Институт делает шаг навстречу. Каким будет ответ?